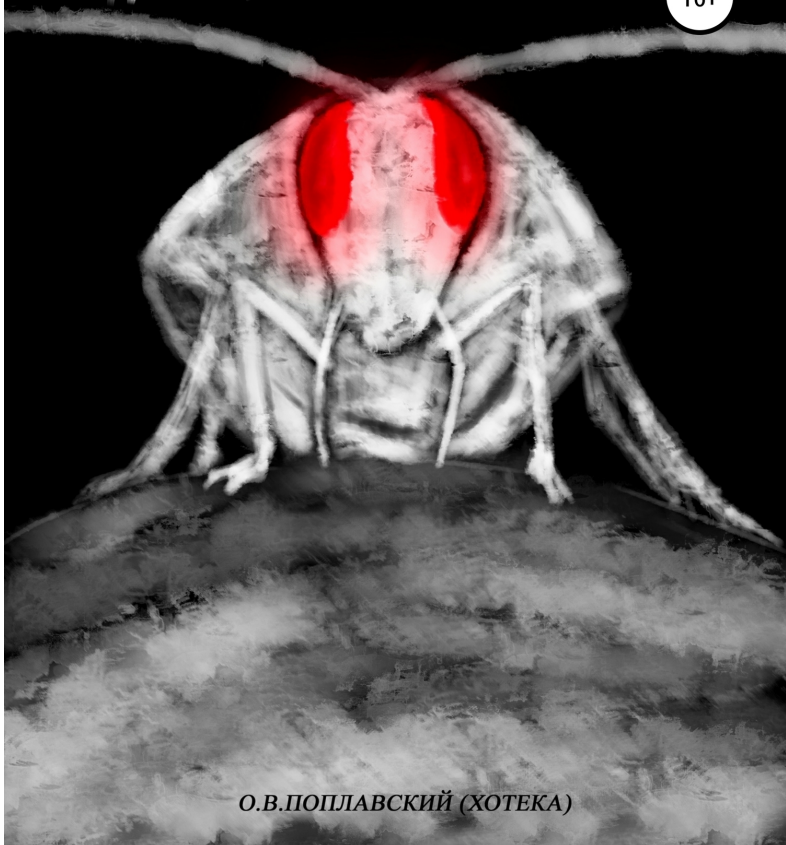

ЗАТІККИ НА СЕКОМОГО

16+

О.В. ПОПЛАВСКИЙ (ХОТЕКА)

Олег Андреевич Поплавский (Хотэка) Записки насекомого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61257078

SelfPub; 2020

Аннотация

Мысли маленького человека, живущего в большом и жестоком мире. С корнем вырванные чувства, прибрёдшие стихотворную форму.

Предисловие:

Строки маленького насекомого, у которого нет ничего кроме букв и слов. Из-за дня в день его крохотные лапки нажимали клавиши пыльной клавиатуры пытаясь раствориться в пучине разноцветных символов. Проходили недели, месяца, годы, но насекомое не оставляло попыток утопиться в чернильном омуте. И однажды ему это удалось...

Хаос

Оплотом ереси обернусь я в тайге!
На устах неся ноты раздора!
Горящее сердце сожму я в руке!
И может стану светом в конце коридора.

Устроив пляски на трупах стереотипов и догм,
Под хриплые звуки гниющей гармонии.
Буду осуждён ведомым скотом,
Чей разум уже давно похоронен.

Ржавые оковы не мешают ногам.
Нити уже никогда не свяжут мне руки.
Словно балагур устрою балаган.
Буду жить ради цели, а умру от скуки.

Вороны

На ветвях трухлявого древа.
Сидят черноглазые, угрюмые птицы.
Одна из них ест Журавля,
Другая доедает Синицу.

Карканье глушит ветер пустынь.
По дюнам шагает потерянный путник.
В его глазах огонь ещё не остыл.
Узкую тропу рисует воображаемый спутник.

Путь

Пыльные ступни шагают по гравию,
Оставляя за собой тусклые следы.
Даже цветы растут строго по правилам,
Становясь частью железной суеты.

Корни обвивают тощие лодыжки,
Пытаясь утянуть в грязный чернозём.
Идти вперёд чтобы жить без отдышки...
Держать путь на встречу с палачом.

Мимо закрытых дверей и забытых домов,
Сквозь водопады пустых обещаний,
По бездарным страницам блаженных томов.
Простирается путь к туману скитаний.

Который день...

Который день зациклен на своих проблемах.
Который день веду счёт временных пробелов.
Боюсь того чего бояться не надо и не зачем.
Люблю то что для всех является мелочью.

Реальность больше походит на выдумку...
Выдумка напоминает грязную клинику.
Красота пропиталась городской пылью.
Улицы перемешались с бледнеющей гнилью.

Свет мозолит глаза словно это бельмо.
Стены давят, мешая провалиться на дно.
В окружении богов, принцесс и царей.
Всё меньше и меньше обычных людей.

Прыжок

Я прыгну и может быть взлечу.
Я прыгну, ухватившись за мечту.
Оставлю позади лабиринты из бетона,
Растворяясь в спектре последних фотонов.

Вспышка тишины разорвёт занавес шума.
Время застынет в ожидании вечного сна,
Прилетят журавли, и наступит весна.

Мультик

Моя жизнь мультик, а я кривой персонаж.
Кадры меняются словно это слайд шоу.
Хаос линий, не прошедших в тираж.
Художник потерял разум и так его не нашёл.

Карикатура

Пишу карикатуры на самого себя,
Чернилами из алой крови.
Готов достать до неба, но не пускает земля.
Я не чувствую счастья, я не чувствую боли.

Отражение

–Какого, когда твои мечты сыплются в пыль?
С нервной улыбкой спросил он меня.
–Это как буря, медленно утихшая в штиль.
Я ответил с взглядом когда-то полным огня.

Мы стояли, взирая друг на друга без слов.
Смотря на то как между нами рушатся грани.
Реальность переплелась с вымыслом снов.
То, что было разумом теперь поле брани.

Он поднял свою бледную руку, костлявую руку.
Его кривые пальцы сомкнулись в кулак.
Тишину разрезало острым лезвием звука...

Звука удара, породившего бешеный страх.

Под тяжестью боли я упаду на колени.
Дрожащие губы выплюнут рваное слово.
–Теперь я свободен... Я больше не пленник.
Моё тело растворится, оставив оковы.

Он сядет где-то в углу больного рассудка,
Закроет ладонями свои неровные зубы.
Возьмёт в руки нить, и зашьёт себе губы.
Вечность без слов... Вечность без звука.

Весельчак

Всегда на позитиве.
Всегда с улыбкой до ушей.
Чувствую себя как в тире.
Не как стрелок, а как мишень.

В душе бушует ураган.
Медленно сходить с ума
На будущее построен план.
Наскучил шум, нужна тишина.

Письмо Музе

Пишу письмо вам ваше высочество,
С просьбой скрасить моё одиночество.

Без вас каждое слово похоже на кляксу,
А музыка становится тусклой и вязкой.

Я молю лишь о мимолётном ведении,
Что проложит тропу к источнику слёз.
Может мне и на веки быть приведением,
Но позвольте ваш лик увидеть средь грёз.

О большем просить вас ни за что не посмею,
А если всё же решусь, то покажите меня.
Ведь где это слыханно чтобы немому плебею,
Было позволено небо, а не пустая земля.

Эхо вашего гласа слаще песни вселенной.
Каждое движение грациозней танца времён.
Отправив письмо я в ожидании застыну смиренно.
Лишь думой о вас мой разум отныне пленён.

Краски

Медленно стекает краска на холст.
Кисти с хрустом пронзают бумагу.
В конвульсиях боли рождается алый нарост,
Впитывая грязную, красную влагу.

Кривыми швами заштопаны очи.
Руки закованы в кандалы.

Сердце разодрано на кусочки.
Пустые мечты, пустой головы.

Бездарный портрет отразится в глазах,
Разорвав остатки чистого разума.
Сознание обратится в бесцветный прах.
Настало время прощаться со сказкою.

История

Вновь сижу на подоконнике у окна,
Взглядом рыхля серое небо.
Голова забита до полна,
Не до конца осознанным бредом.

Зубы скрепят друг о друга,
Наполняя комнату звуком печали.
Мысли кричат словно выюга,
Я уже не живу и давно не мечтаю.

Ушёл на дно корабль надежд,
Не выдержав жестокого шторма.
Не покорён тот самый рубеж,
Что скрывал за собою прекрасное что-то.

Монстры

Холодный ветер царапает веки.

Кости трещат словно ледышки.
Глаза пускают прозрачные реки.
С открытым ртом тлеет тело пустышки.

Боль поднимет на руки полый труп
И потащит его волоком к бездне.
Словесная каша выпадет из высохших губ
Разлагаясь в бездарно бездарно-сложенной песне.

Тело рухнет подле ног нахмуренной Злобы.
Боль сядет рядом сверля взглядом тьму.
Печаль сколотит гнилой гроб высшей пробы
Отчаяние бросит внутрь невидимый труп.

Каждый из монстров возьмёт ржавый гвоздь,
И небрежно пронзит трухлявую крышку.
Штыри пробьют брэнную тушу на сквозь,
Внутри кто-то закричит, но его никто не услышит.

Графоман?!

Поэт несущий знамя свободы?
Или же обычный, пустой графоман?
Тот что идёт вперёд во имя народа?
Или тот что возвёл лишь дешёвый обман?

Графоман построит воздушные замки.
Графоман выдумает цветастый мирок.

Графоман делает себе красивые рамки,
Из которых он выбраться так и не смог.

Поэт разбежится и прыгнет в пучину,
Страхом, злобы и прочих невзгод.
Взмахом пера он даст всем причину...
Причину всем жить и шагать гордо вперёд.

Пьеро

Не возьму я в руку больше перо,
Не напишу от ныне не единого слова.
Закончил скитания меланхоличный Пьеро.
Сказка рассказана, сыграно соло.

Мечты о Мальвине сошли уж на нет.
Звёзды на небе еле заметно сияют.
Арлекино в ожидании натирает кастет,
Ради шоу, в котором жизни ломают.

Общество деревянных, прогнивших детей,
Сующих свой нос в холсты пустых обещаний.
Так много вокруг стремлений, желаний, идей,
Но почему-то всё больше и больше страданий.

Цветы

Семена, возвращённые песней Афродиты

Невинные ромашки, гордые Розы.
Корни пронзают сердце словно паразиты.
Пыльца заменит столь желанные звёзды.

Солнце прольётся на хрупкий лепесток.
Слёзы ангелов упадут на холодную почву.
Протянется стебель и воссияет цветок.
Жаль, что никто его не увидит воочию.

Он завянет так и не увидев белого света.
Его изгибов не коснутся хрустальные пальцы.
Он останется гнить в груди пустого скелета.
Афродита вновь запоёт и закружится в танце.

Где же ты?

Прошу дай мне ответ где тебя искать.
Когда я сожму твою нежную руку?
Когда время разрешит нам станцевать?
Откликнись прошу, и я пойду за звуком.

Пройду сквозь пустыню бесконечных времён.
Найду выход из лабиринта разбитых сердец.
Ради того, чтобы быть с тобою вдвоём
Ради того, чтобы найти тебя наконец.

Я проведу ладонью по твоим волосам.

Ты мне подаришь искру алой любви.
И в унисон запоют внутри нас голоса.
Яркий свет потечёт, по нашей крови.

Огонь

Мы сядем вокруг тлеющих углей,
Вдохнём клубы вязкого дыма.
Мы забудем врагов, забудем друзей.
Смотря на то как пламя рисует картины.

Время растянет секунды на годы.
Эхо прошлого встревожит нам слух.
Вспомним счастье, вспомним невзгоды.
Огонь давно не горит, но он не затух.

Искры исчезнут, улетаая во тьму.
Пеплом покроется наша рваная обувь.
Костёр нам напишет дымом судьбу.
Тепло наполнит наши души любовью.

Детство

Пена течёт из-за рта, а может быть шипучка.
Жаль не написал завещание, позабыл о ручке.
Мой труп обводят всеми цветами радуги.
Рядом стоят клоуны, мои верные соратники.

Пальцы сжали мячик из вонючей резины.
Я его не отпущу ведь он самый любимый.
Похороны прогуляю и буду прыгать по лужам,
А каждая лужа всё глубже, глубже и глубже.

Моё тело уже спит под слоем грязной земли,
А я по ручью запускаю бумажные корабли.
Мой взгляд поймает солнечного зайчика
И я побегу за ним не оборачиваясь.

Фальшь

Слова любви вылетят из фальшивых уст,
Паром растворяясь в наивной улыбке.
Блеск глаз на столько прекрасен и пуст,
Что блекнут даже лишённые цвета картинки.

Полые руки будто из холодного мрамора,
Распахнут объятия полные опьяняющей лжи.
Оболочка из бездарного, безвкусного траура,
Скрывает грязные корни тщеславной души.

Луна

Снежинки мягко коснутся твоих ресниц.
Из розовых уст вырвутся клубы пара.
Метель растворится в мелодиях птиц,
Что упорхнули на юг в поисках жара.

Лунный свет засияет ярче софитов.
Чёрное небо вспыхнет россыпью звёзд.
Я и ты, двое наивных, двое забытых,
Станцуем под звон наших несбывшихся грёз.

Кроны деревьев склонятся пред нами,
Уводя ветви свои за грань горизонта.
Ты бросишь взор голубыми глазами
И уйдёшь, забрав с собой ледяные полотна.

Песнь бытия

Где-то там на вершине скалы,
Между мирами погрязших в безумии.
Где у подножья бродят люди без головы,
С пустыми, прозрачными судьбами.

Поёт свою брэнную песню поэт.
Художник рисует кровью картины.
Танцор пишет своей душой пируэт.
Музыкант превращает ноты в былины.

Ангелу

Нежный шёпот ещё девственных губ.
Робкий взгляд вневземной красоты.
В этом мире, что так эгоистичен и груб,

Есть место для олицетворения мечты.

Хрупкий стан словно чистый фарфор
Танец ветра, в изгибах точёной фигуры.
На стыке небес и непокоряемых гор,
Тонкие пальцы ласкают душевные струны.

Стук сердца един с ритмом вселенной.
Кожа чиста будто это утренний дождь.
Взмахом крыльев рассекая забвение,
Боль и печаль с собой в миг унесёшь.

Дитя страха

Тараша на меня свои чёрные зенки,
Он лежит, пуская ядовитые слюни.
Когда-то сломав себе обе коленки
Каясь лжецу и исповедуясь лгунье.

Ему стало чуждо людское обличье
И туша приняла образ гнилого нароста.
Одни лишь глаза как потухшая спичка
Смотрят в мои и видят там монстра.

Хрипло глотая загаженный воздух
Он жаждет свободы и счастья как все.
Вся его жизнь, проведённая в розгах

Была тропой боли в ужасающем сне.

Каждый пройдёт и не взглянув на него,
Делая вид что поступать так он вправе.
Река безразличия без дна и берегов.
Тщеславные души в золотистой оправе.

Вопросы

– Скажи, что ты видишь, подняв глаза в небо?
Ответь почему твои ноги не стоят на земле?
Для чего бежать за лучиком белого света?
Если тело твоё увязло в янтарной смоле.

Ведь это так глупо и по-детски наивно.
Пойми твоим мечтам никогда не быть наяву.
Твой разум никогда не напишет картину,
А голос затеряется среди подобных ему.

– Смотря в небо я вижу блики свободы,
Что дали мне крылья и несут меня в высь.
Бредя в лабиринте уже долгие годы
Лучик света дарует надежду на жизнь.

Да, это глупо и порой до боли смешно.
Бывают что руки немеют от груза страданий.
Возможно однажды я упаду на самое дно,

Но вновь поднимусь ведомый своими мечтами

Комната

Сидя в комнате со Слабостью и Страхом
Держу в руках исцарапанный блокнот.
Мятые страницы склеил розовый сахар,
А серая плесень разъела переплёт.

Слабость усмехнётся при виде меня
И моей маленькой выцветшей книжки
Позовёт поближе кривым пальцем маня.
Я подойду, засунув блокнотик подмышку.

И вот опять оплеуха собьёт меня с ног.
Лицо оставит красный шлейф на земле.
До краёв наполненный горечью вздох
Густым осадком застынет на бледной губе.

Страх со всей силы пнёт меня в грудь
Радуюсь тому как бьюсь я в конвульсиях.
Он скажет: «оставь!». Он скажет: «забуди!»
Уничтожит блокнот полный безвкусицы.

Дрожащими пальцами соберу я остатки
Мертворождённых плодов зелёной души.
Крепко сжав останки бесцветной изнанки

Опять слеплю из них словесные коллажи.

Послесловие:

Опускаясь на самое дно чернильного болота. Большой разум насекомого выплёвывал остатки здравого смысла. Его хитиновое тело похрустывало под давлением грязной воды, а тина словно щупальца опутывала каждую лапку. Достигнув конца своего маленького, но очень долгого пути. На секунду показалось что столь желанный покой пришёл...

Но перед фасеточными глазами возник размытый образ. Он был на столько далеко что почти не существовал.

Лёжа на дне насекомое обрело новую цель, которая заставила его шевельнуться...

Так началась погоня за еле заметным силуэтом. Закончится ли она, когда ни будь?

ДОРОГА В НЕБО

– На улице холодает.

Выплёвывая клубы пар из уст прошептал Хоуп.

– Да где этот автобус?!

С явной злобой произнёс юноша, переминаясь с одной ноги на другую.

Спустя какое-то время из-за поворота выглянула морда ржавого автомобиля. Дребезжа и, поскрипывая он доехал до остановки. Водитель нажал на тормоз тем самым остановив крехтящие от возраста металлическое чудовище. Двери рас-

пахнулись и Хоуп, не теряя времени быстрым шагом достиг свободного места, хотя на остановке никого кроме него не было. Отдав деньги, за проезд парень приложил голову к окну в ожидании движения.

Наконец белые от снега колёса закрутились и автобус отправился в путь.

Хоуп сунул руку в карман своей куртки и медленно достал, оттуда клубок наушников. Буквально через пять минут в его голове заиграла любимая музыка и юноша погрузился в свои мысли начав диалог с самим собой.

– Я помню тот день, когда её увидел. Помню, как впервые с ней заговорил. Помню даже аромат её духов.

– Почему я постоянно об этом думаю?!

С ненавистью он задал вопрос самому себе, но так и не дождался на него ответа.

– Я должен ей всё рассказать... Да, так я и сделаю, как только увижусь с ней.

Хоуп опять дал себе обещание, которое никогда не исполнит.

– Так глупо переживать из-за девушки переживать из-за девушки, когда в твоей жизни и так проблем немерено.

Он пытался гнать от себя эти глупые как ему казалось мысли, но всё было тщетно.

Колёса всё крутились и крутились, а дождь вперемешку со снегом оседал на окнах автобуса. Кроны деревьев царапали

небо пряча свои верхушки в облаках.

Хоуп стеклянным взглядом наблюдал за изгибами дороги по-прежнему размышляя о своём прошлом, настоящем и будущем. Он положил руку на подлокотник и начал отбивать пальцами ритм любимой мелодии.

Этот момент мог-бы длиться вечно, но занавес гармонии прервался скрипом тормозных колодок.

Стальная коробка пришвартовалась у очередной остановки. Распахнув свои двери словно пасть, автобус застыл в ожидании пассажиров, но никто так и не вошёл во внутрь. В салоне по-прежнему находился только Хоуп и его размышления.

Самому юноше было всё равно есть кто на соседнем сиденье или нет. Он слишком сильно был увлечён своими мыслями. Воспоминания одновременно терзали и успокаивали его.

– Сколько себя помню я всегда был чужим.

Для него самого было странно вспомнить именно это.

– Зачем всегда было натягивать улыбку, обманывая себя и остальных?

Хоуп задал себе вопрос, который порождал всё больше неизвестного и непонятного.

Картина за пределами машины преобразалась. Густой лес сменился зелёными полями, присыпанными снегом и слегка покрытым льдом озёрами. Сквозь серы сгустки облаков начали пробиваться лучики утреннего света. Вскоре тучи оста-

лись позади и солнце засияло во всём своём великолепии. Свет лился отовсюду, проникая в даже в души тех, кто находился под ним.

СЛОВО О МЫСЛИ.

В самом центре потока жизни раздался крик, что отразился эхом в бескрайнем космосе. Волна звука породила бесконечное множество звёзд и планет. Они собрались воедино, образовав грозное облако, которое казалось было размером со вселенную. Наполнившись светом до самых краёв, оно не выдержало и наконец изрыгнулось ливнем из хрустальных надежд.

Небо словно утопало в искрах дождя.

Переливаясь всеми возможными цветами капли не торопились падать на землю. Они медленно плыли, вырисовывая причудливые фигуры на голубом полотне. Сталкиваясь и переплетаясь друг с другом, дождевики держали в путь в глубины высохшей земли.

И вот первая из капель коснулась почвы. Пробиваясь через зыбучие пески страха и минуя лабиринты блаженного самозабвения, она усердно пробивала путь к ядру.

Под гнётом времени дождь уже давно прекратился и небо вновь помрачнело. Лишь та крохотная частичка ливня не сдавалась и по-прежнему стремилась к своей цели. Чем глубже она проникала внутрь, тем сложнее ей давался новый толчок. Дневной свет с каждым рывком уходил всё дальше,

а впереди ждала одна неизвестность. Хрупкий хрусталь покрылся трещинами и был готов уже развалиться на тысячи осколков. Мерцание внутри неё утихало иногда даже погасая полностью.

И вот пришёл тот момент наступление которого было лишь делом времени.

Грязная почва взяла своё и наконец потушила сияние внутри хрупкого сгустка надежды.

Кусочек небесного дара застыл глубоко в недрах мёртвой земли. Казалось, что всё кончено и больше нет ничего что было-бы способно на оживление этой пустыни.

Как вдруг из самых недр тьмы раздался толчок, а за ним ещё один. Через мгновение задрожала вся пустошь. Ритм толчков напоминал стук сердца, а каждый удар был всё сильнее и громче.

Сухая поверхность с хрустом начала раскалываться на двое образовав гигантский разлом. Кривая трещина становилась глубже беспощадно поглощая всё что было над ней. Спустя долю секунды она добралась до пульсирующего ядра.

Оно напоминало семя, из которого вот-вот должно что-то появиться.

Разлом освободил путь для хрустальной капли, и она безжизненно полетела в самый центр трещины.

Упав на семя, дождевка растворилась внутри него.

В ожидании чего-то великого всё вокруг застыло. Даже время остановилось ради этого момента.

И вот свершилось. Из почти мёртвого ядра показался стебель неизвестного цветка. Распустив свои лепестки, он воссиял во всей красе. Его пыльца подарила жизнь пустыне, а корни дали надежду на будущее.

СКАЗ О КРАСОТЕ.

Где-то на обочине безымянной дороги вели разговор две сущности.

Первая напоминала старца и испускала яркий, но очень холодный свет.

Вторая же сущность была больше похожа на молодого человека. Её свет был скорее маленькой искрой, но он испускал жар сравнимый с солнцем.

– Я иду уже так давно что позабыл цель своих странствий, а тропа по которой волочатся мои ноги и не думает о своём завершении. – Юноша сделал паузу и протёр ладонью лицо в знак того что силы его на исходе после чего продолжил. – Она лишь меняется, становясь всё извилистее и сложнее. Порой я думаю, что в конечном итоге дорога приведёт меня в самое начало пути, и мысль об этом пугает каждый раз всё сильнее. Я хочу свернуть с тропы и исчезнуть на просторах пустынных полей неведения, растворится в пучине несбывшихся мечтаний и вечных обещаний, но почему-то продолжаю идти, волоча за собой мысли о бренности существования. Что мне делать? Куда идти? Прошу... Нет молю вас, дайте ответ.

—Ответа я дать не могу, ибо его нет и не будет пока человек остаётся человеком. —Тихим и немного хриплым голосом заговорил старец. — Вместо этого я поведаю тебе о том, что поможет тебе в его поиске.

Был на свете юноша и с самого детства жизнь ему казалась пустой и безрадостной. Сам того не зная парень искал утешение на дне бутылки в компании таких-же искателей как он. Усердно заливая свои глаза мир становился чуточку лучше и люди становились больше чем просто живые декорации. Закат сам бросался в глаза, а звёзды водили хоровод ярко освещая чёрное небо. Так проходили дни, месяцы, годы. Казалось, что время застыло и вино будет литься бесконечной рекой, но увы это было не так.

С каждой рюмкой собутыльников становилось всё меньше и меньше. На конец юноша остался один у барной стойки. Выпив последнюю бутылку, на сегодняшний день, он вышел из кабака и пройдя пару шагов рухнул на холодную землю. Закрыв еле живые глаза, юноша провалился в сон.

Наступило недружелюбное утро. На пару с похмельем парень встал на ноги. Едва подняв свои веки его поглотил ужас, такой который испытываешь после встречи с самой смертью.

Вместо любимой пивнушки перед ним возвысился склеп от которого разило могильным запахом. Перекинув свой взор под, ноги юноша обомлел от увиденного. Рядом с ним лежали гнилые трупы его бывших собутыльников. Каждый из них дрожащими руками сжимал любимый яд.

В паническом страхе парень ринулся ринулся прочь, но куда бы он не бежал возвращался обратно к склепу. На смелую страху пришла безысходность. Уже смирившись со своей участью юноша сел на ступени крыльца дома мёртвых и застыл в ожидании забвения.

Как вдруг он услышал голос. По началу неразборчивое бормотание постепенно он начал приобретать форму, а спустя время стал яснее чем свет солнца в самый яркий день. Этот голос молвил:

«Открой глаза свои и внемли шёпоту ночи.»

«Распахни сердце своё ипусти музыку дня.»

«Обнажи ступни свои и коснись песка жизни.»

«Протяни ладони свои и прими в дар семя красоты.»

Услышав эти слова, юноша позабыл о склепе и тот растворился в буре памяти, а кандалы отчаяния оставили его душу раз и навсегда. Теперь он знал куда ему идти. Его путь простирался к границе мысли и слова. Именно там его ждало единение с разумом во всей его красоте.

– Я вас не понимаю. Для чего была рассказана эта история?

– Я отвечу так. Твой путь только начался, и он будет полон лжи и страха. Чтобы узреть истину в её единственном облике ты должен уметь видеть, слышать и чувствовать ритмы мироздания, ибо только так можно удостоиться высшего дара.

- Что это за дар?
- Красота жизни.